

DOI 10.19181/nko.2022.28.4.10

EDN GPRAXZ

УДК 316.7; 29

И. В. Лютенко¹

¹ Институт демографических исследований ФНИЦ РАН.
Москва, Россия.

ИНТЕРЕС К НЕТРАДИЦИОННЫМ РЕЛИГИЯМ МОСКОВСКОЙ МОЛОДЁЖИ И МИГРАНТОВ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ 2021 г.)

Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» (поручение Президента Российской Федерации № ПР-71 от 16.01.2020 г.).

Аннотация. В статье анализируются данные мониторингового исследования «Как живет Москва» (этап 2021 г.), проведенного Отделом этнодемографических, религиозных и интеграционных процессов ИДИ ФНИЦ РАН и Центром социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИЦ РАН. В фокусе статьи в сравнительном анализе рассматриваются типологические подгруппы московской молодежи и приезжих «практикующие» и «непрактикующие». Подгруппы отбираются по показателям интереса к восточным и нетрадиционным религиям и учениям, мотивации интереса к ним, а также включенности в быт практик этих религий и учений.

Меняющийся религиозный ландшафт обуславливает использование новых методолого-методических разработок для изучения нетрадиционной религиозности. В условиях интенсификации миграционных потоков из стран постсоветского пространства и других регионов России, необходимо изучать не только московскую молодежь, но и приезжих.

В типологических подгруппах «практикующие» и «непрактикующие» проанализирована степень воздействия мировоззренческих аспектов нетрадиционной религиозной идентичности на некоторые национальные, религиозные, этноконфессиональные ориентации и установки молодежи (коренных и приезжих москвичей). Выявлено, что у подгруппы «приезжие практикующие» присутствуют все показатели нетрадиционной религиозности.

Несмотря на то, что результаты исследования зафиксировали в группе коренных москвичей больший интерес к восточным религиям и нетрадиционным религиозным учениям, чем у приезжих москвичей, тем не менее, по всем основным показателям у некоренных москвичей более глубокая мотивация интереса и включенность практик этих воззрений. По данным исследования, в группах «непрактикующие» уровень доверия к традиционным конфессиям и институту Церкви выше, чем у «практикующих». В то же время «практикующие» более толерантны к представителям других этносов и конфессий.

Ключевые слова: нетрадиционная религиозность; религия; восточные религии; мистические учения; москвичи; мигранты; молодежь.

Для цитирования: Лютенко И.В. Интерес к нетрадиционным религиям московской молодёжи и мигрантов (сравнительный анализ 2021 г.) // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 4. С. 122–134. DOI 10.19181/nko.2022.28.4.10. EDN GPRAXZ

Введение. С распадом Советского союза усилилось проникновение на территорию России «новых религий», распространяемых миссионерами западных стран. На российском «рынке спиритуальных услуг» «новые религии» нашли

отклик среди секулярного общества [1, с. 269–270; 2]. Также распространению и укоренению «новых религий» способствовал социально-экономический и политический кризис 90-х годов XX века [3]. Значительную роль в распространении новых религий и учений играют миграционные процессы. Оседая на новых территориях, мигранты ассимилируются с местным населением, привнося в его культуру свою религию, традиции и обычаи. Актуальность изучения феномена «новых религий», их распространения обусловлена изменением религиозного ландшафта, требующим анализа с использованием новых методолого-методических разработок исследования нетрадиционной религиозности.

«Новыми» (нетрадиционными) религиями принято называть современные религиозные объединения, противостоящих мировым конфессиям [4, с. 79]. Они отличаются нововведениями в вере, впрочем некоторые учения используют и элементы традиционных конфессий. Изучением новых религий занимались: Л. Досон, Д. Бекфорд, А. Баркер, У. Бэйнбридж и др. [5–8]. В России исследованием нетрадиционных (новых) религий занимались: Е. Г. Балагушкин, Л. Н. Митрохин, Ю. В. Рыжов, Л. И. Григорьева и др. [9; 10]. Учеными были сформулированы общие принципы изучения феномена нетрадиционных религий, разработаны принципы классификации религиозных организаций. Однако до сих пор в научном сообществе нет единого обозначения для возникших религий и учений. Их называют «внеконфессиональными», «нетрадиционными», «альтернативными» религиями, «новыми религиозными движениями». Мы считаем, что наиболее корректно использование терминов «нетрадиционные» или «новые» религии и учения.

Понятие «нетрадиционные религии» показывает неукоренённость данных воззрений, их традиций, обычаев культовой деятельности в традициях и повседневном быте общества. По мнению российского религиоведа М. П. Мчедлова, употребление термина «нетрадиционные религии» возможно при условии, если оно не употребляется в контексте возвышения одной религии над другой [11, с. 50].

Согласно заявленной теме, в статье будет рассматриваться Московский регион, где конфессионально преобладают христианство и ислам. В этой связи считаем возможным включить в сравнительный анализ и буддизм. Именно он, наряду с другими восточными религиями, в последнее время оказался в тренде у молодежи. Ученые отмечают популяризацию и распространение буддизма на новых для него территориях [12, 13]. Буддизм привлекателен для молодого поколения своей философией, – она не назидательна и носит больше рекомендательный характер. Буддизм не навязывает запретов. Философия этого учения направлена на достижение гармонии внутреннего мира и вселенной.

Духовные и физические практики индуизма также позволяют молодым людям обрести внутреннюю гармонию, избавиться от панических атак и окружающих триггеров. Увлечение йогой, – современным вариантом, отличным от практик учителей древней Индии, – в последние десятилетия растет как у населения в целом, так и среди молодёжи в частности, чему способствует ориентация на здоровый образ жизни. Молодое поколение сегодня испытывает повышенные физические и психоэмоциональные нагрузки, занятия йогой положительно влияют на организм и способствуют его оздоровлению [14]. Согласно исследованиям 2019 года, молодёжь ассоциирует йогу с практиками, укрепляющими здоровье и развивающими гибкость [1].

Медийные личности и блогеры популяризируют медитацию, преподнося её с экранов гаджетов как стиль жизни. Геополитика запада способствовала распро-

странению и укреплению восточных практик, но под воздействием культурных особенностей они претерпевали изменения, а иногда деградацию [15]. Карл Юнг в своей книге «Йога и запад» обуславливает популяризацию йоги и медитации поддержкой научного дискурса [16]. В повседневной жизни медитация помогает расслабиться, оказать терапевтический эффект.

Растет интерес и к астрологии, благодаря её популяризации в интернете. Астрологию продвигает социальная сеть Instagram¹, где постоянно растет число подписчиков астрологов. Посты оформляются в популярной молодежной тематике, что способствует привлечению новых адептов. Востребованные у молодежи «астрологические» приложения для смартфонов предлагают сделать прогноз на ближайшее будущее, составить гороскоп. Учение астрологии помогает молодому поколению снизить градус бремени ответственности за происходящее, так как не всё подконтрольно человеку и «якобы» многое зависит от звезд.

Интерес к неоязычеству у молодежи подпитывают компьютерные игры, сериалы, фильмы, а также современные фэнтези и фантастика (например, «Волкодав», «Ведьмак»). Популярность славянского фэнтези стало частью современной субкультуры язычества. Молодые люди устраивают ролевые игры по мотивам любимых произведений.

Задача исследования, – сравнительный анализ воздействия мировоззренческих основ нетрадиционной религиозной идентичности на некоторые национальные, религиозные, этноконфессиональные установки молодежи (коренных и приезжих москвичей). Насколько мировоззренческие позиции типологических подгрупп «практикующие» и «непрактикующие» среди коренных москвичей и приезжих москвичей могут влиять на направленность этих социальных ориентаций.

Методика. При подготовке и реализации мониторинговых исследований использовалась методика, разработанная социологом-религиоведом Е. А. Кублицкой [17]. С помощью методики, основанной на методологических и методических принципах, выделены группы респондентов с нетрадиционной религиозностью. В социологический анализ также включены показатели восточных религий и практик индуизма (йога, медитация и др.). Опросы показывают, что респонденты, проявляющие интерес к восточным религиям, чаще включают в свой повседневный быт практики данных учений. Буддизм в России исповедуют в Калмыкии, Туве и Бурятии, но для большинства регионов, где проводились исследования, буддизм мало распространен по сравнению с христианством и исламом. Таким образом, фокус статьи направлен на характеристики интереса молодежи 14–29 лет, как к нетрадиционным религиозным, мистическим учениям, так и к восточным религиям, с выявлением показателей включенности этих религий и учений в повседневный быт. Объектом нашего исследования являются как коренные москвичи, так и некоренные москвичи (мигранты), большинство которых приезжают в мегаполис из других регионов РФ, а также из стран постсоветского пространства.

Методологические принципы изучения нетрадиционной религиозности:

$(L+M+H) + (O+P)$ – индекс нетрадиционной религиозности.

L – главный показатель нетрадиционной религиозной веры;

M – отношение к восточным, нетрадиционным религиям и учениям;

¹ Холдинг Meta, куда входят Instagram и Facebook, 21 марта 2022 года признан экстремистской организацией, чья деятельность запрещена на территории РФ.

Н – мотивация интереса к восточным, нетрадиционным, новым религиям и мистическим учениям;

О – показатель информированности о деятельности восточных, нетрадиционных религий и мистических учений;

Р – включенность в повседневный быт практик восточных и нетрадиционных религиозных учений;

Л+М+Н – результирующий показатель религиозного сознания;

О+Р – результирующий показатель религиозного поведения.

Среди молодежи, интересующейся данными учениями и практиками, выделены два типологические группы (индекса) «*интересующиеся*» и «*неинтересующиеся*» восточными и нетрадиционными религиями и учениями. В первой группе «интересующиеся» определены две типологические подгруппы «*практикующие*» и «*непрактикующие*».

Группы формируются по следующим показателям:

1. Интерес респондента к нетрадиционным (новым) религиям и восточным религиям;
2. Мотивация интереса к данным религиозным течениям и практикам;
3. Включенность практик этих учений и религий в повседневный быт.

В подгруппу «практикующие» входят респонденты, интересующиеся нетрадиционными (новыми) религиями, восточными религиями и изотерическими учениями, с глубокой мотивацией увлечения и включившие практики данных воззрений в свой повседневный быт. В подгруппу «непрактикующие» входят респонденты, поверхностно интересующиеся восточными и нетрадиционными религиями и учениями, и не включившие в свой быт практики этих религий. Необходима дальнейшая разработка концепции изучения нетрадиционной религиозности как среди молодёжи, так и среди населения в целом.

Мониторинговые исследования регионов РФ проводились до 2020 года отделом Центром социологии религии и социокультурных процессов Института социально-политических исследований РАН (ИСПИ ФНИСЦ РАН). С 2021 года исследования тематической направленности проводятся Отделом этноконфессиональных, религиозных и интеграционных процессов Института демографических исследований (ИДИ ФНИСЦ РАН). Социологические опросы проведены на базе репрезентативной квотной выборки со связанными параметрами при помощи онлайн-программы SurveyMonkey. Обработка эмпирических данных проведена с помощью программы статистического анализа SPSS. Объем выборочной совокупности среди московской молодежи: N=434 ед.

Социологический поиск включает три среза анализа:

1. Сравнительный анализ отношения групп молодежи (коренных и некоренных москвичей) к восточным религиям, нетрадиционным и мистическим учениям и практикам.
2. Внутри данных социальных групп выделяются подгруппы «практикующие» и «непрактикующие». Таким образом, идет сравнительный анализ мировоззренческих позиций по отношению к национальным и этноконфессиональным ориентациям «практикующих» и «непрактикующих» среди коренных москвичей и «практикующих» и «непрактикующих» среди некоренных москвичей (приезжих).
3. Сравнительный анализа между «практикующими» в обеих социальных группах (коренных и некоренных москвичей).

В 2021 году в исследовании приняли участие 76% коренных москвичей и 24% приезжих, все в возрасте до 30 лет. Около половины приезжих респондентов (46%) проживают в столице уже более 10 лет, четверть (25%) – менее 5 лет. Можно предположить, что около половины мигрантов (учитывая сроки проживания в столице), уже в какой-то мере ассимилировались.

Первый срез социологического анализа. Эмпирические данные фиксируют ежегодный рост интереса к нетрадиционным и восточным религиям, мистическим учениям [18]. Среди всей опрошенной молодежи, 45% интересуются восточными, нетрадиционными религиями и эзотерическими учениями. Группа «интересующихся» состоит из 48% молодых коренных москвичей и 37% приезжей молодёжи.

Переходя к анализу, отметим, что коренные москвичи проявляют больший интерес к нетрадиционным религиозным учениям и мистическим течениям, чем мигранты из других регионов и ближнего зарубежья. По данным мониторинга, астрология и нумерология всегда занимают лидирующие позиции у коренных москвичей в группе молодежи. В 2021 году эмпирические данные фиксируют, что коренные москвичи проявляют больше интерес к учениям, предсказывающим судьбу человека (астрология – 25% и нумерология – 19%) и духовным практикам индуизма (йога и медитация – 21%). А у приезжих молодых москвичей вызывают наибольший интерес духовные практики индуизма (йога и медитация) – 21%, буддизм – 17%, другие восточные религии и учения – 15% (см. рис. 1).

Рисунок 1. Интерес московской молодежи к восточным, нетрадиционным религиям и эзотерическим учениям (% от числа респондентов 14-29 лет, Москва, 2021).

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН, Отдел этнодемографических и интеграционных процессов ИДИ ФНИСЦ РАН.

Чтобы оценить роль этих воззрений и их влияние на жизнь, мы предложили молодым людям выбрать утверждения, наиболее точно отражающие привлекательность данных религий и учений. Как показали результаты опроса, у приезжих выше мотивация интереса, чем у коренных москвичей. Все типологические группы молодежи отмечают значимость следующих функций этих религий и учений:

- заслуживают внимания для научного изучения;
- повышают самоконтроль личности, чувство спокойствия;
- расширяют физиологические возможности человека;
- способствуют нравственному совершенствованию человека.

Таблица 1

Мотивация интереса к восточным религиям, нетрадиционным религиозным течениям и эзотерическим практикам в повседневной жизни молодежи
(% от числа респондентов 14-29 лет. Москва, 2021)

Утверждения	Молодежь (14-29 лет)	
	Коренные москвичи	Приезжие москвичи
Традиции, нормы и культура мировых религий не помогают мне в повседневной жизни	33	33
Заслуживают внимания для научного изучения	54	70
Повышают самоконтроль личности, чувство спокойствия	51	62
Расширяют физиологические возможности человека	32	40
Способствуют нравственному совершенствованию человека	51	67
Являются привлекательными своей оригинальностью, экстравагантностью	47	50
Открывают путь познания сущности мира и достижения с ним внутренней гармонии	49	53
Мои знакомые, родственники, друзей изучают или практикуют эти учения	22	30

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН, Отдел этнодемографических и интеграционных процессов ИДИ ФНИСЦ РАН

Мы видим значительную разницу в ответах коренных и некоренных москвичей по утверждениям: «Заслуживают внимания для научного изучения» (54% и 70% соответственно), «Способствуют нравственному совершенствованию человека» (51% и 67% соответственно). Современная молодежь увлекается спортом и уделяет много времени саморазвитию. Приезжие по сравнению с коренной молодежью более ориентированы на здоровый образ жизни: «Повышают самоконтроль личности, чувство спокойствия» (62% и 51% соответственно) и «Расширяют физиологические возможности человека» (40% и 32% соответственно).

В целом больший интерес мигрантов к нетрадиционным учениям возможно связан с микросредой опрошенных респондентов, которая, как известно, значительно влияет на мировоззренческие установки и ориентацию индивида. Именно у приезжих больше родственников и друзей изучают или практикуют эти учения по сравнению с коренными москвичами из молодёжной среды (30% и 22% соответственно). Поэтому, вполне вероятно, что приезжая молодёжь больше информирована о восточных религиях, нетрадиционных религиозных учениях и эзотерических практиках.

Второй срез социологического анализа. Как было уже сказано, в группе «интересующихся» выделены подгруппы «практикующие» и «непрактику-

ющие». Среди коренной молодёжи Москвы «практикующих» – 37%, среди приезжей молодёжи – 47%. В подгруппе «непрактикующие» коренных москвичей – 63%, приезжих – 53%.

Согласно данным опросов, изучение и включенность молодёжи в практику восточных, нетрадиционных религий и мистических учений оказывает определенное влияние на направленность межнациональных и этноконфессиональных ориентаций. В условиях увеличения миграционных потоков в Московском мегаполисе, остро встает вопрос о межнациональном взаимодействии и, как следствие этого, – межнациональной напряженности. Респондентам было предложено ответить на вопросы, касающиеся этноконфессиональных отношений:

- оценка уровня межнациональной напряженности;
- отношение к этноконфессиональным бракам;
- отношение к религиозным организациям и их деятельности.

В социальной группе «коренные» москвичи половина «практикующих» (51%) считают, что в столице «имеется межнациональная напряжённость», у «непрактикующих» таких респондентов немного меньше (44%). Около трети «практикующих» и «непрактикующих» (36% и 39% соответственно) сообщили, что испытывают неприязнь к другим национальностям. В подгруппе «непрактикующие» больше респондентов, сообщивших, что их отношение к браку будет зависеть от национальности. Среди «практикующих» в два раза больше респондентов положительно относятся к браку с человеком другой национальности (17% и 8% соответственно) и другой веры (11% и 5% соответственно). В подгруппе «непрактикующие» в 4 раза больше респондентов, по сравнению с «практикующими», отрицательно относящихся к межнациональным бракам (15% и 4% соответственно) и межрелигиозным бракам (16% и 4% соответственно). Таким образом, по этноконфессиональным отношениям в группе коренных москвичей «практикующие» более толерантны.

Переходя к группе «приезжих» москвичей, отметим эмпирический показатель уровня межнациональной напряжённости: «Налицо сильная межнациональная напряжённость, возможны конфликты» в подгруппе «непрактикующие» – 30%, а в подгруппе «практикующие» показатель намного ниже (17%). И к браку с человеком другой национальности в 5 раз лучше относятся «практикующие» чем «непрактикующие» (28% и 5% соответственно). Межрелигиозные браки «практикующие» практически в 3 раза больше одобряют чем «непрактикующие» (17% и 5% соответственно). В отрицательном отношении к бракам с представителями другой вероисповедания и национальности прослеживается обратная динамика. А среди «практикующих», даже нет респондентов, отрицательно относящихся к межконфессиональным и межнациональным бракам (см. табл. 2). Вполне закономерно, что в подгруппе «практикующие», в целом, респонденты более толерантны, чем в подгруппе «непрактикующие».

Мониторинговые исследования фиксируют скептическое отношение московской молодёжи к Русской православной церкви (РПЦ). В 2021 году больше половины молодёжи согласились с тезисами: «РПЦ частично берет на себя функции государственных структур власти» – 63%, «РПЦ находится в привилегированном положении по отношению к остальным конфессиям» – 65%, данная тенденция сохраняется в исследуемых группах на протяжении нескольких лет [19, с. 217–247].

В группе коренных «практикующих» москвичей больше, чем в группе «непрактикующих» согласившихся с утверждением «Некоторые действия РПЦ способствуют разжиганию межнациональной или межрелигиозной розни» (49% и 36% соответственно). Разница в процентном соотношении между «практикующими» и «непрактикующими» показывает, что «практикующие» более негативно относятся к традиционным религиям, в данном конкретном случае

к РПЦ. «Практикующие» приезжие москвичи практически по всем предложенным тезисам более скептически настроены к религиозным организациям РПЦ по сравнению с «непрактикующими» (см. табл. 3).

Таблица 2

Отношение молодёжных групп «практикующих» и «непрактикующих» к браку с людьми другой веры и национальности
(% от числа респондентов 14-29 лет. Москва, 2021)

Утверждения	Молодёжь (14-29 лет)			
	Коренные москвичи		Приезжие москвичи	
	«Непрактикующие»	«Практикующие»	«Непрактикующие»	«Практикующие»
Положительно отнесусь к браку с человеком другой национальности	8	17	5	28
Отрицательно отнесусь к браку с человеком другой национальности	15	4	10	0
Мое отношение зависит от того, с человеком какой национальности заключается брак	19	13	20	17
Положительно отнесусь к браку с человеком другой вероисповедания	5	11	5	17
Отрицательно отнесусь к браку с человеком другой вероисповедания	16	4	5	0
Мое отношение зависит от того, с человеком какой вероисповедания заключается брак	13	15	20	22

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН, Отдел этнодемографических и интеграционных процессов ИДИ ФНИСЦ РАН

Таблица 3

Согласие молодёжных групп «практикующих» и «непрактикующих» с тезисами о религиозных организациях
(% от числа респондентов 14-29 лет. Москва, 2021)

Утверждения	Молодёжь (14-29 лет)			
	Коренные москвичи		Приезжие москвичи	
	«Непрактикующие»	«Практикующие»	«Непрактикующие»	«Практикующие»
Церковь (любой конфессии) должна быть отделена от государства	69	72	80	83
РПЦ частично берет на себя функции государственных структур власти (политические, образовательные, пропагандистские и т.п.)	64	66	60	78
РПЦ находится в привилегированном положении по отношению к остальным конфессиям	66	68	55	72
Некоторые действия РПЦ способствуют разжиганию межнациональной или межрелигиозной розни	36	49	20	56

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН, Отдел этнодемографических и интеграционных процессов ИДИ ФНИСЦ РАН

Третий срез социологического анализа. Проводится сравнительный анализ «практикующих» подгрупп среди коренных и приезжих москвичей молодёжной группы. Выявлено, что приезжие «практикующие» по сравнению с коренными «практикующими» более положительно относятся к браку с человеком другой национальности (28% и 17% соответственно) и вероисповедания (17% и 11% соответственно). Важно отметить, что среди приезжих «практикующих» нет ни одного респондента, отрицательно относящегося к межнациональным и межрелигиозным бракам (см. табл. 4).

Таблица 4

Отношение молодёжных групп «практикующих» и «непрактикующих» к браку с людьми другой веры и национальности (% от числа респондентов 14-29 лет. Москва, 2021)

Утверждения	Молодежь (14-29 лет)	
	«Практикующие»	
	Коренные москвичи	Приезжие москвичи
Положительно отнесусь к браку с человеком другой национальности	17	28
Отрицательно отнесусь к браку с человеком другой национальности	4	0
Мое отношение зависит от того, с человеком какой национальности заключается брак	13	17
Положительно отнесусь к браку с человеком другой вероисповедания	11	17
Отрицательно отнесусь к браку с человеком другой вероисповедания	4	0
Мое отношение зависит от того, с человеком какой вероисповедания заключается брак	15	22

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН, Отдел этнодемографических и интеграционных процессов ИДИ ФНИСЦ РАН

Таблица 5

Согласие молодёжных групп «практикующих» и «непрактикующих» с тезисами о религиозных организациях (% от числа респондентов 14-29 лет. Москва, 2021)

Утверждения:	Молодежь (14-29 лет)	
	«Практикующие»	
	Коренные москвичи	Приезжие москвичи
Церковь (любой конфессии) должна быть отделена от государства	72	83
РПЦ частично берет на себя функции государственных структур власти (политические, образовательные, пропагандистские и т.п.)	66	78
РПЦ находится в привилегированном положении по отношению к остальным конфессиям	68	72
Некоторые действия РПЦ способствуют разжиганию межнациональной или межрелигиозной розни	49	56

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН, Отдел этнодемографических и интеграционных процессов ИДИ ФНИСЦ РАН

Среди приезжих «практикующих» больше тех, кто негативно относится к религиозным организациям, чем среди коренных «практикующих»: «РПЦ частично берет на себя функции государственных структур власти (политические, образовательные, пропагандистские и т.п.)» (78% и 66% соответственно); «РПЦ находится в привилегированном положении по отношению к остальным конфессиям» (72% и 68% соответственно); «Некоторые действия РПЦ способствуют разжиганию межнациональной или межрелигиозной розни» (56% и 49% соответственно). См. табл. 5.

Заключение. В сравнительном анализе в трёх направлениях рассмотрено влияние нетрадиционной религиозности на некоторые национальные и этноконфессиональные ориентации московской молодёжи. Выделены типологические подгруппы среди коренных москвичей и приезжих москвичей «практикующие» и «непрактикующие». Несмотря на то, что среди коренных москвичей интерес к восточным религиям и нетрадиционным религиозным учениям значительно выше чем у приезжих, тем не менее по всем основным показателям у некоренных москвичей более глубокая мотивация интереса и включенности практик этих воззрений. Данные социологического поиска зафиксировали, что только подгруппа приезжих «практикующих» обладает всеми показателями нетрадиционной религиозности.

Подгруппа «практикующих», независимо от того коренные или некоренные москвичи, более толерантно относится к бракам с представителями других конфессий и национальностей. Более того, «практикующие» в обеих группах настроены более скептически к религиозным организациям традиционных конфессий. Толерантность к представителям других конфессий и этносов в группе «непрактикующие» ниже, но они более позитивно относятся к религиозным организациям, так как в этой группе больше традиционных верующих. Подгруппа приезжих «практикующих» более положительно относится к межнациональным и межконфессиональным бракам по сравнению с коренными «практикующими» молодежными группами. Такая тенденция обусловлена тем, что приезжие «практикующие» больше коренных «практикующих» включены в нетрадиционные религиозные учения и мистические течения.

Наши мониторинговые исследования с 2014 года в разных регионах РФ показывают, что у молодёжи растет интерес к нетрадиционным религиям в силу того, что молодые люди часто находятся в активном поиске мировоззренческой позиции по отношению к религии и атеизму. Обращаясь к различным восточным религиям, нетрадиционным учениям или эзотерическим течениям, они накапливают некий опыт, прежде чем сформировать собственные мировоззренческие установки в этом направлении. В тоже время молодёжь, которая не только интересуется, но и включает в быт практики восточных и нетрадиционных религий, более негативно относится к традиционным конфессиям.

Библиографический список

1. Колосов Г. Н., Чингина Е. Н. Восприятие духовной и физической практики в йоге в мире и в России // E-Scio. 2019. № 10(37). С. 422–429. EDN [GCLHQR](#).
2. Балагушкин Е. Г. Нетрадиционные религии в современной России: морфологический анализ. Москва : ИФ РАН, 1999. 172 с. ISBN 5-201-02012-7.
3. Основы религиоведения / Ю. Ф. Борунков, И. Н. Яблоков, М. П. Новиков [и др.]. Москва : Высшая школа, 1994. 368 с. ISBN 5-06-002849-6. EDN [MLWILL](#).
4. Новая философская энциклопедия : в 4х т. 2-е изд. Москва : ИД «Мысль», 2010. Том 3 «Н–С». 692 с. ISBN 978-5-244-01118-0. EDN [QWVQJE](#).

5. Баркер А. Новые религиозные движения. Практическое введение : пер. с англ. Санкт-Петербург : Изд-во Русского христианского гуманитарного института, 1997. 280 с. EDN [MCHFLG](#).
6. Beckford J. A. Cult Controversies: The Societal Response to New Religious Movements. London-New York : Tavistock Publ., 1985. 335 p. ISBN 978-0422796408.
7. Bainbridge W. S. The Sociology of Religious Movements. New York : Routledge, 1997. 488 p. ISBN 978-0203760406. DOI [10.4324/9780203760406](#).
8. Dawson L. L. The cultural significance of new religious movements and globalization: A theoretical prolegomenon // Journal for the Scientific Study of Religion. 1998. Vol. 37, № 4. Pp. 580–595. DOI [10.2307/1388142](#). EDN [EQAFZH](#).
9. Балагушкин Е. Г. Критика современных нетрадиционных религий : Истоки, сущность, влияние на молодежь Запада. Москва : Изд-во МГУ, 1984. 288 с.
10. Рыжов Ю. В. Ignoto Deo: Новая религиозность в культуре и искусстве. Москва : Изд-во «Смысл», 2006. 328 с. ISBN 5-89357-207-6. EDN [YKXYHB](#).
11. Мчедлов М. П. Религиоведческие очерки : Религия в духовной и общественно-политической жизни современной России. Москва : Научная книга, 2005. 445 с. ISBN 5-94935-074-X.
12. Базаров Б. В. Буддизм и вызовы XXI века // Вестник БНЦ СО РАН. 2014. № 3(15). С. 12–16. EDN [SZCRAN](#).
13. Улаиов М. С. Буддизм в контексте глобализации // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2007. Т. 25, № 1-2. С. 252–261. EDN [MQJCLT](#).
14. Панцова Л. В. Нетрадиционные физические упражнения в системе физического воспитания в высшей школе // Физическая культура и личность: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Оренбург, 28-29 октября 2004 г.). Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2004. С. 114-117.
15. Кэмпбелл Д. Тысячеликий герой. Санкт-Петербург : Изд-во «Питер», 2019. 480 с. ISBN 978-5-4461-0945-6.
16. Юнг К. Г. Йога и запад. Москва : Изд-во «Инициатива», 1994. 232 с.
17. Кублицкая Е. А. Традиционная и нетрадиционная религиозность: опыт социологического изучения // Социологические исследования. 1990. № 5. С. 95–103. EDN [BGWJUG](#).
18. Кублицкая Е. А., Лютенко И. В. Традиционная религиозность и нетрадиционные религиозные учения в жизни Российской молодежи: социально-педагогические аспекты // ЦИТИСЭ. 2019. № 5(22). С. 478–493. DOI [10.15350/24097616.2019.5.44](#). EDN [BWYSYK](#).
19. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: методология и социальные практики / Ю. А. Зубок, О. Н. Безрукова, Ю. Р. Вишневский [и др.]. Белгород : Эпицентр, 2021. 500 с. ISBN 978-5-6045221-7-2. EDN [SUHSWJ](#).

Дата поступления в редакцию: 17.09.2022.
Принята к печати: 28.10.2022.

Сведения об авторе:

Лютенко Ирина Викторовна, младший научный сотрудник,
Отдел этнодемографических, религиозных и интеграционных процессов,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН.

Москва, Россия.

e-mail: blodrein@mail.ru

Author ID РИНЦ: 1013697

ORCID: 0000-0002-6815-8977

Scopus ID: 57201269771

I. V. Lyutenko¹

¹Institute for Demographic Research of FCTAS RAS. Moscow, Russia.

INTEREST IN NON-TRADITIONAL RELIGIONS AMONG MOSCOW YOUTH AND MIGRANTS (REGIONAL SOCIOLOGICAL EXPERIENCE 2021)

The article was prepared within the Program of basic and applied scientific research “Ethnocultural diversity of Russian society and strengthening All-Russian Identity” (order of the President of the Russian Federation №P-71 from 16.01.2020).

Abstract. The article analyzes the results of the monitoring study “How Moscow Lives” 2021, conducted by the Department of Ethnodemographic, Religious, and Integration Processes of ISPI FNIC RAS and the Center for Sociology of Religion and Socio-Cultural Processes of ISPI FNIC RAS. The article focuses on the typological subgroups of Moscow youth and newcomers’ “practitioners” and “non-practitioners” in a comparative analysis. These subgroups are selected according to their interest in Eastern and non-traditional religions and teachings, their motivation for interest in these beliefs, and their involvement in the everyday practices of these religions and teachings.

To date, new methodological and methodological developments in the study of non-traditional religiosity in connection with the constantly changing religious landscape are needed. With the intensification of migration flows from post-Soviet countries and other regions of Russia, it is necessary to study not only Moscow youths, but also newcomers.

The typological subgroups “practicing” and “non-practicing” analyzed the degree of influence of worldview aspects of non-traditional religious identity on some national, religious, ethno-confessional orientations and attitudes of young people (native and newcomer Muscovites). All of the indicators of non-traditional religiosity were found to be present in the subgroup of visitors “practicing”.

Despite the fact that the results of the study recorded in the group of indigenous Muscovites greater interest in Eastern religions and non-traditional religious teachings than the migrant Muscovites, nevertheless on all major indicators the non-indigenous Muscovites have a deeper motivation of interest and involvement in the practices of these beliefs. As the results of the research show, the level of trust in traditional confessions and the institution of the Church is higher in the “non-practicing” groups than in the “practicing” ones. At the same time, “practitioners” are more tolerant of representatives of other ethnic groups and confessions.

Keywords: non-traditional religiosity; religion; Eastern religions; mystical teachings; Muscovites; migrants; youth.

For citation: Lyutenko I.V. (2022) Interest in non-traditional religions among Moscow youth and migrants (regional sociological experience 2021). Science. Culture. Society. Vol. 28. No. 4. Pp. 122–134. DOI 10.19181/nko.2022.28.4.10

References

1. Kolosov G. N., Chingina, E. N. (2019) Perception of Spiritual and Physical Practice in Yoga in the World and in Russia. *E-Scio*. No. 10(37). Pp. 422–429 (in Russ.).

2. Balagushkin E. G. (1999) *Netraditsionnye religii v sovremennoi Rossii Morfologicheskii analiz* [Non-traditional religions in modern Russia : Morphological analysis]. Moscow, IF RAS Publ. 172 p. ISBN 5-201-02012-7 (in Russ.).

3. Borunkov Y. F., Yablokov, I. N., Novikov, M. P. [et al.] (1994) *Osnovy religiovedeniya* [Fundamentals of religious studies]. Moscow, Vysshaya. Shkola Publ. 368 p. ISBN 5-06-002849-6 (in Russ.).

4. *Novaja filosofskaja jenciklopedija* [New Encyclopedia of Philosophy]: in 4 Vol. 2nd ed. Moscow, Mysl' Publ. Vol. 3 “N–S”. 692 p. ISBN 978-5-244-01118-0 (in Russ.).

5. Barker A. (1997) *New Religious Movements: A Practical Introduction*. Transl. from Eng. St. Petersburg, RCHA Publ. House. 280 p. (in Russ.).
6. Beckford J. A. (1985) *Cult Controversies: The Societal Response to New Religious Movements*. London-New York, Tavistock Publ. 335 p. ISBN 978-0422796408 (in Eng.).
7. Bainbridge W. S. (1997) *The Sociology of Religious Movements*. New York, Routledge. 488 p. ISBN 978-0203760406. DOI [10.4324/9780203760406](https://doi.org/10.4324/9780203760406) (in Eng.).
8. Dawson L. L. (1998) The cultural significance of new religious movements and globalization: A theoretical prolegomenon. *Journal for the Scientific Study of Religion*. Vol. 37. No. 4. Pp. 580–595. DOI [10.2307/1388142](https://doi.org/10.2307/1388142) (in Eng.).
9. Balagushkin E. G. (1984) *Kritika sovremennykh netraditsionnykh religij: istoki, sushhnost', vlijanie na molodjozh' Zapada* [Critique of modern non-traditional religions. Origins, Essence, and Influence on the Youth of the West]. Moscow, MSU Publ. 288 p. (in Russ.).
10. Ryzhov Y. V. (2006) *Ignoto Deo: New religiosity in Culture and Art*. Moscow, Publ. House "Smysl". 328 p. ISBN 5-89357-207-6 (in Russ.).
11. Mchedlov M. P. (2005) *Theological Essays. Religion in Spiritual, Social and Political Life of Modern Russia*. Moscow, Nauchnaya kniga Publ. 445 p. ISBN 5-94935-074-X (in Russ.).
12. Bazarov B. V. (2014) Buddhism and challenges of the third millennium. *Bulletin of the BSC SB RAS*. No. 3(15). Pp. 12–16 (in Russ.).
13. Ulanov M. S. (2007) Buddhism in the context of globalization. *Gosudarstvo, religiâ, cerkov'v Rossii i za rubežom*. 2007. Vol. 25. No. 1-2. Pp. 252–261 (in Russ.).
14. Pantsova L. V. (2004) Non-traditional physical exercises in the system of physical education in high school. In: *Fizicheskaja kul'tura i lichnost': Materialy Vserossijskoj nauch.-praktich. konf.* [PE and personality. Proceed. of All-Russia research conf.] (Orenburg, October 28-29, 2004). Orenburg, OSPU Publ. Pp. 114–117 (in Russ.).
15. Campbell D. (2019) *The hero with a thousand faces*. St. Petersburg, "Peter" Publ. 480 p. ISBN 978-5-4461-0945-6 (in Russ.).
16. Jung K. G. (1994) *Yoga und West*. Moscow, "Initsiativa" Publ. 232 p. (in Russ.).
17. Kublitskaya E. A. (1990) Traditional and non-traditional religiosity: the experience of sociological research. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 5. Pp. 95–103 (in Russ.).
18. Kublitskaya E. A., Lyutenko I. V. (2019) Traditional religious and non-traditional religious teachings in the life of the Russian youth: socio-pedagogical aspects. *CITISE*. No. 5. Pp. 478–493. DOI [10.15350/24097616.2019.5.44](https://doi.org/10.15350/24097616.2019.5.44) (in Russ.).
19. Zubok Y. A., Bezrukova O. N., Vishnevsky Y. R. [et al.] (2021) *Self-regulation of youth life: methodology and social practices*. Belgorod, Epicenter Publ. 500 p. ISBN 978-5-6045221-7-2.

The article was submitted on September 17, 2022.

Accepted on October 28, 2022.

Information about the author:

Irina V. Lyutenko, Junior Researcher, Department of Ethnodemographic, Religious and Integration Processes, Institute for Demographic Research of FCTAS RAS. Moscow, Russia.

e-mail: blodrein@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6815-8977

Scopus ID: 57201269771